

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Она каждый день вспоминала о том, что у нее есть тайна. Последние пять лет она жила в мрачном тумане, но полгода назад туман рассеялся и ее впервые поманил проблеск жизни и света. Это случилось, когда раздался телефонный звонок и она услышала освежающее, как морской ветер, предложение.

Но тогда же обнажились воспоминания, которые, как она думала, затерялись в глубинах ее памяти. Теперь они шумно топали в пустых коридорах ее сердца.

Стоило ей услышать тихий колокольный звон или даже простое звяканье — скажем, когда за дверью офиса открывалась и закрывалась дверь лифта, — Корина вспоминала, с каким блаженством она внимала колокольному звону, который разносился в предраассветной тишине Кафедралии.

Она мучилась от душевной боли. От неутоленного желания. И ничего не могла с этим поделать. Не могла от них избавиться.

Вздохнув, Корина откинулась на спинку стула и нажала на «паузу», чтобы остановить новостной видеоролик. Два журналиста вошли в офис и кивнули ей в знак приветствия. В руках они держали пакеты с гамбургерами.

«*Поздновато для обеда*». Корина провожала их взглядом, пока они неторопливо шли по просторному помещению, залитому неярким послеполуденным солнцем, которое проникало внутрь сквозь мутные от дождя окна.

Пора бы и ей сходить на обед. Уже почти два часа. Но она ждала, когда вернется ее босс Джиджи Бомонт. Корина хотела кое-что предложить основательнице популярнейшей онлайн-газеты «*Beaumont Post*». Это был смелый шаг даже для нее, но она была уверена, что поступает правильно.

«*Ну, а пока надо работать*». Корина погрузилась в содержимое своего почтового ящика, сортируя истории от штатных и внештатных корреспондентов со всего мира. У Джиджи были длинные руки — образно выражаясь, конечно.

Корина открыла текст, который ей только что прислали, хотя ему следовало быть готовым еще на прошлой неделе, и погрузилась в чтение, но смысл ускользал от нее начиная с первого предложения.

Что ее так встревожило? Наступил июнь. «*Ну, конечно: сегодня третье июня*». Когда она вынырнула из тумана, даты снова обрели значение.

«*Ладно. Хорошо. Третье июня*». Нужно просто признать, что в этот день произошло важное событие, и жить дальше. Впрочем, забыть о том, что она пыталась похоронить еще пять лет назад, оказалось непросто.

— Привет, Корина! — Мелисса О'Брайен уселась на край ее стола и посмотрела на монитор. — Чем ты так увлечена? А, статья от Чипа Аллена! — Она поморщилась.

— Ну... да, неплохая статья. — Корина кашлянула, выпрямилась и постаралась изобразить деловитость, не-

смотря на разброд в мыслях и урчание в животе. — Он пишет о жестокости голливудских фильмов.

— Ты уже поговорила с Джиджи?

— Пока нет. — Корина посмотрела на длинный широкий проход, заканчивающийся у кабинета босса. Дверь была закрыта, но она увидела через стекло, как Джиджи, прижав к уху телефон, расхаживает по кабинету. — Я думала, она еще не вернулась с обеда.

— Да нет, она в офисе. Телефон уже прирос к ее уху. Того и гляди, вообще без клеток мозга останется.

Корина рассмеялась:

— Они не осмелятся умереть в ее присутствии.

Джиджи Бомонт родилась в захолустье у Голубого хребта. Она сумела выбраться из нищеты, став первопроходцем в онлайн-журналистике. Ее уважали и считали сильной женщиной. Смерти, болезни, тревоги, корпоративные юристы, рейдерские захваты, ленивые репортеры, небрежные редакторы или мужья — ни один из пяти — не смогли ее победить.

— Может, тебе просто не хватает смелости? — Сумочка соскользнула с плеча Мелиссы на стол Корины. — Слушай, нам нужен шеф-редактор. Ты выполняешь его обязанности уже четыре месяца, с тех пор как уволилась Карли, и ты все еще на испытательном сроке! Смелее!

«Смелее?» Но ведь дело не в храбрости, а в уместности. Подходящий момент — это главное.

— Джиджи — моя подруга и пример для подражания. Если она считает, что я подхожу для этой работы, почему она сама мне ее не предложила?

— Это же Джиджи! — фыркнула Мелисса и повела плечиком. — Чудо, что она вообще позвала тебя на работу. Обычно люди сами умоляют ее об этом.

— Верно. — Корина встала, расправила плечи и задвинула стул.

— Дамы и господа, она встала со стула! — Мелисса изобразила восторженный гул толпы. — Похоже, она решилась!

Но Корина не сдвинулась с места. Когда Джиджи, старый друг семьи Дель Рей и первый работодатель Корины, позвонила ей после Дня благодарения* и предложила переехать во Флориду, она стала выкарабкиваться из горестного оцепенения.

Ей было двадцать девять лет, и пять из них она провела в траурном одеянии. Она была жива, но по-настоящему не жила.

— Ну?

— Я иду.

— Что-то я этого не вижу.

Корина величественно двинулась к кабинету Джиджи — походка плавная, от бедра, словно на конкурсе красоты.

— Вот видишь? Я иду. — Каблуки глухо стучали по тонкому ковровому покрытию.

— Вижу-вижу. — Мелисса звонко рассмеялась, и это прибавило Корине смелости.

В конце концов, она из семьи Дель Рей, богачка, бывшая «Мисс Джорджия», с отличием окончившая университет, журналистка и... сестра-двойняшка.

Корина прижала руку к сердцу, замедлив шаг и едва дыша. Она вспомнила о брате. Карлос погиб в Афганистане, и она, его сестра, так и не смогла с этим смириться.

Она подошла к двери кабинета и попыталась взять себя в руки. *«Забудь о прошлом»*. Что она скажет?

* Национальный праздник американцев, День благодарения, отмечается в четвертый четверг ноября. В этот день все люди, побывавшие в сложных жизненных ситуациях, благодарят Бога за то благоволение, которое Он проявил к ним, не оставив их без помощи в трудную минуту. — Все подстрочные примечания принадлежат переводчику.

«Джиджи, я выполняю обязанности шеф-редактора. Не могла бы ты объявить об этом официально, показать команде, что оценила мои усилия?»

Корина посмотрела через стекло и постучала. Джиджи махнула рукой, приглашая ее войти. Корина улыбнулась. Медиамагнат расхаживала по кабинету и оживленно разговаривала по телефону.

— Чудесно, дорогой! *Скорей бы уже!* Тебе здесь очень понравится. Семейным людям здесь раздолье. Мы живем прямо на берегу Атлантического океана. У лагуны Индиан-Ривер. Рядом со знаменитым шоссе US 1. — Джиджи жестом пригласила Корину сесть на обитый шоколадного цвета замшей диван. — Разумеется, он может заниматься серфингом... Ну, конечно! У нас, между прочим, есть «Зал славы» лучших серфингистов. Точно тебе говорю! Послушай, ко мне тут пришли. Увидимся на следующей неделе. — Джиджи нажала «отбой», положила телефон на стол и ослепительно улыбнулась. Во рту у нее, как обычно, лежала жевательная резинка. — Прекрасная Корина Дель Рей, что привело тебя сюда? — Блестящие светлые волосы Джиджи идеальными локонами обрамляли лицо.

— Я хотела поговорить с тобой о...

— Я тут подумала... — Джиджи сунула телефон в карман юбки и, щелкая пальцами, стала описывать круги по комнате. За окном позади нее среди деревьев сверкала река, и лучи солнца отражались от гладкой поверхности, словно тысячи бриллиантов. — Нам нужна скандальная статья о какой-нибудь знаменитости. Пора оживить первую полосу.

«Beaumont Post» представляла собой серию отобранных Джиджи блогов. Их авторами были правительственные чиновники, воротилы шоу-бизнеса, светские сплетники и даже приближенные к королевской семье

лица. У Джиджи были осведомители в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Далласе, Майами, Атланте, Торонто, Лондоне, Мадриде, Кафедралии... во всех уголках земли.

— Чип Аллен написал статью о насилии в голливудских фильмах.

— Вот зануда! Корина, никого не волнует насилие в кино, а кого волнует, тот заведомо согласен с Алленом. Я уже сказала ему, что мы вряд ли опубликуем эту его статью. — Джиджи единолично владела «международной» газетой и была так увлечена своим делом, что вникала во все подробности выпуска каждого номера. Весь мир был для нее словно задний двор собственного дома. Делиться новостями она считала таким же естественным делом, как поболтать через забор с соседями, даже если «соседи» живут за тысячи миль от нее. — Нам нужно что-то такое, чтобы все *ахнули*! — Джиджи с энтузиазмом взмахнула руками.

— А зачем нужно, чтобы все *ахнули*?

Джиджи остановилась на полпути от дивана к окну и пристально посмотрела на Корину:

— Знаешь, почему я взяла тебя на работу?

— Потому что я хороший журналист, ответственный и квалифицированный. К тому же я не боюсь работы. — Впрочем, если честно, Корина понятия не имела, почему Джиджи решила ее нанять. Последние пять лет ее резюме являло собой большое белое пятно. Что она делала все это время? Она превратилась в профессиональную плакальщицу и связного между родителями. Она путешествовала с отцом, когда он приглашал ее с собой. В остальное время она сидела дома, вспоминая о счастливых временах в кругу семьи.

Но она *действительно* была хорошим журналистом и трудолюбивым человеком. И Джиджи это знала.

Корина должна была унаследовать большое состояние, которое ее отец заработал тяжелым трудом. Поэтому он не хотел, чтобы Корина и Карлос прокладывали себе путь, рассчитывая на семейную репутацию и капитал. Ее школьные друзья презрительно кривили рты, слыша о том, что она занимается домашним хозяйством и работает летом, чтобы купить себе машину. «Но ведь твой отец — мультимиллионер!»

«Скажите это Дональду Дель Рею».

— Ты считаешь себя хорошим журналистом? — Джиджи, нахмурившись, села на диван, и Корина испугалась, что она другого мнения. — Конечно, ты — хороший журналист. Кстати, ты отлично справляешься с обязанностями Карли. Ребята тебя полюбили. Кто бы мог подумать, что ты такая внимательная!

— Я могла бы.

— Само собой!

— Поэтому я решила попросить тебя, чтобы ты...

— Корина, я наняла тебя, чтобы ты добавила нам огня.

— Что, прости?

— Послушай, ты же тусовалась с Пэрис Хилтон. Не сомневаюсь, у тебя в телефоне найдутся номера двух-трех представителей клана Кардашьян.

— Ты что, забыла, чем я занималась последние пять лет?

— Да, я понимаю... такое горе, ты была в трауре. — Джиджи дотронулась до колена Корины: — Как жаль, что Карлос погиб. Он был прекрасным молодым человеком. Такой красавчик и к тому же добряк. — Зрелая акула пера втянула воздух между зубами. — Он напоминал мне моего третьего... нет, четвертого... да, четвертого мужа. Его звали Дези. — Она прикрыла глаза и задумалась. — Зря я с ним развелась.

— Можно *об этом* рассказать на первой полосе.

Джиджи сразу очнулась от задумчивости:

— Ты ж моя умница! Очень смешно. Нет, нам нужен эксклюзивный материал.

— В каком смысле эксклюзивный?

— Я хочу, чтобы мы рассказали о том, чего никто не знает. Поговори с кем-нибудь из своих знаменитых друзей, пусть поделятся последними сплетнями. Подумай сама. Может, тебе удастся встретиться с дочерью Билла Клинтона или близняшками Буш?

— Джиджи, — сказала Корина, вставая, — если ты хочешь опубликовать скабрёзный слух о дочери бывшего президента, поищи кого-нибудь другого. Я пришла, чтобы попросить тебя назначить меня шеф-редактором. Буду рада пообщаться, если захочешь поговорить серьёзно.

Знаменитые подружки, дочери президентов, друзья школьных лет? После похорон Карлоса с ней практически никто не общался.

Но она ни на кого за это не обижалась. В день его гибели ее жизнь навсегда изменилась. Вместе с отцом она бросила первые горсти земли на крышку гроба с телом брата. Рыдающая мама безвольно обмякла на руках священника. Это был конец. Семья Дель Рей — дружная, любящая — распалась. Корина потеряла брата, с которым были связаны все самые чудесные воспоминания детства. Потом она «потеряла» родителей, семейные традиции, душевную близость с ними, радостный смех...

— Ты хочешь быть шеф-редактором? — Джиджи рассмеялась. — Дорогая, ты помнишь, о чем я тебя спросила? Почему я наняла тебя на работу? Потому что мне нужны пикантные сплетни о богатых и знаменитых. Ты нужна мне, чтобы путешествовать по миру и расцвечивать жалкое существование наших читателей

рассказами о том, как живет один привилегированный процент населения земного шара. Не сомневаюсь, если ты пороешься в памяти, то вспомнишь какую-нибудь забавную историю.

— Нет. Если даже я что-то и вспомню, я тебе этого не расскажу. Это предательство по отношению к моим друзьям.

— Тс-с-с! — Джиджи покачала головой. — Ты же работала со мной раньше. Неужели ты ничему не научилась?

— Научилась. Поэтому я прошу назначить меня шеф-редактором. — Корина потеряла слишком много времени, пока пряталась дома, пытаюсь смириться со смертью Карлоса и утешить родителей и ожидая, когда сможет начать жизнь сначала. Теперь ей не хотелось ждать ни секунды. Она была свободна, и ее переполняла жажда деятельности.

Правда, папа волновался из-за того, что она живет одна, хотя раньше это его не смущало. Наверное, все из-за того, что он потерял сына.

«Корина, ты — богатая наследница, а у тебя даже телохранителя нет. Позволь, я найму его для тебя», — говорил он.

Но она отказывалась. Ей хотелось просто *жить*. Обрести точку опоры и найти свою судьбу. Она чувствовала себя сломленной, нищей, слабой. Какая уж там богатая наследница!

В конце концов она прислушалась к папиной просьбе и купила квартиру в здании на охраняемой территории. Оно находилось в чудесном месте у реки, и в него не могли проникнуть посторонние.

— Эта вакансия уже закрыта, — объявила Джиджи, откинувшись на спинку дивана и положив на нее руку. — Я только что предложила это место Марку Джонсону.

— Марку Джонсону? — Корина остановилась на полпути к двери. — *Тому самому* Марку Джонсону, с которым я работала после университета? Нам *каждый день* приходилось его спасать и прикрывать, потому что он веселился с утра до ночи и забывал выполнять редакционные задания. Ты говоришь *об этом* Марке Джонсоне?

— Да, *об этом*. — Джиджи весело рассмеялась, словно не обратив внимания на недоумение Корины. — Что ж, раньше его действительно нельзя было назвать примерным сотрудником...

— Раньше? Сколько лет прошло с тех пор? Семь?

— Он повзрослел и многого добился. Женился, завел ребенка. У него впечатляющий опыт работы.

Корина прекрасно поняла скрытый смысл ее слов. «*А у тебя нет*». Да, у нее ничего этого не было, потому что она пыталась склеить остатки разбитой жизни и спасти семью.

— Он работал в Лондоне, Нью-Йорке, Лос-Анджелесе. А сейчас занимает пост старшего редактора в компании «Martin Looper Media». — Джиджи выразительно подняла брови: — Это наши конкуренты.

— Джиджи, ты сама мне позвонила и предложила мне работать у тебя. Так позволь мне это сделать. Я справлюсь с работой. Я каждую неделю созваниваюсь с офисами в Нью-Йорке и Лондоне. Я поддерживаю связь с блогерами, репортерами и фотографами через Skype, FaceTime и Google+. Я подружилась с ребятами в редакции...

— Хочешь, я честно скажу, почему я тебе позвонила? — Эти слова застали Корину врасплох. Она-то думала, что это Бог ответил на ее мольбы «что-то для нее сделать», ведь она больше не могла отдавать всю

себя поддержке родителей и одновременно выстраивать свою жизнь. У нее было чувство, что она тонет, погибает вслед за родным братом. Карлос не хотел бы этого. — Потому что твоя мама сказала, что ты действуешь ей на нервы.

— Как ты сказала? Действую ей на нервы?

— По ее словам, ты постоянно сидела дома и...

— Я? — *«Мама в своем репертуаре. Она неисправима»*. Корина хрустнула костяшками пальцев и крепко сжала кулаки, так что ногти вонзились в ладони. — Это она постоянно сидела дома.

— Ну что ж, и вот ты здесь. Когда она предложила мне тебя нанять, я подумала, что это неплохая идея. Ты ожила. Я рада. Но место шеф-редактора? Я тебя умоляю! — Джиджи встала и подошла к столу, показывая, что разговор закончен. — Я хочу, чтобы ты нашла *шикарный* информационный повод. — Она весело улыbnулась Корине: — Пусть эта история станет главной в твоей жизни.

— Вот как? — Корина открыла дверь кабинета. — И что бы это могло быть?

Вернувшись к своему рабочему месту, она со вздохом села за стол и, глянув на Мелиссу, покачала головой. Ее подруга нахмурилась и, покосившись на кабинет Джиджи, показала язык.

Главная история в ее жизни. У нее есть такая история. Из ее собственной жизни. *Поразительная* история, но никто о ней не знает. Это ее тайна.

«И его».

В те дни, когда туман застилал ее сердце и мысли, ей почти удавалось убедить себя в том, что это был всего лишь сон. Но стоило ей услышать тихий колокольный звон или даже звяканье двери лифта, и она понимала: все было по-настоящему.

Она никому не расскажет эту историю. «*Никогда!*» Потому что это — тайна. Хотя она сама не понимает, зачем хранит *ему* верность.

Вздохнув, Корина подалась вперед, чтобы перечитать занудную статью о голливудских фильмах.

Почему же она все еще хранит эту тайну? Простая мысль рикошетом ударила в голову: наверное, потому, что в глубине души она до сих пор любит его.

